

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Хворостовские сюрпризы

Наталья Михайловна Зимянина

12 декабря 2007

Концерт Дмитрия Хворостовского, который 9 мая видели миллионы телезрителей, произвел ошеломительное впечатление. Пожалуй, не меньше, чем в «живом» виде в Кремлевском дворце. Военные песни давно никто не пел в таком количестве и так проникновенно. А комиссия по Госпремиям, по обыкновению, в затылке чешет – кому их раздавать... Будут военные песни и в пятницу. А в первом отделении – арии из опер, русские народные песни, неаполитанские. Смешно, но Хворостовский – первый русский певец, который сподобился выступить на Красной площади. Дозрели, видно, хозяева жизни и до наших. На вчерашней пресс-конференции сидели в основном девицы из гляцевых журналов. Уж такие разодетые, уж с такими ногтями, уж на таких каблуках – на ходулях практически. Наконец раздался вопль: «Внимание! Там такой потрясающий человек идет!» Все думали, это про Хворостовского. А оказалось – еще краше: сын Максим (год-то ему есть?), хорошенький, как пасхальное яичко, а потом уже сам Дмитрий Александрович, загорелый и седой. Довольный произведенным эффектом. Не боится ли открытых площадок? «Нет, – ответил, – певал, певал...» Спросили, не собирается ли завести московскую прописку. Оказывается, есть. В московской квартире живут родители. Большой театр к Хворостовскому испытывает патологически стойкий неинтерес. Поэтому он если и будет сотрудничать – то с «Кировским», как он сказал, с Мариинкой то есть. «Гергиев – это более реально. Мы постоянно встречаемся где-нибудь на третьей стороне». Читал ли «Дневники» Свиридова? «Факт их издания оказался для меня неожиданным, – ответил певец, который сочинения Свиридова исполняет конгениально. – Он писал их для себя, в стол, и не обязательно было публиковать черные мысли, которые у всех бывают. Надо было произвести тщательный отбор. Я сказал об этом Белоненко (племяннику Свиридова, издавшему «Дневники». – Ред.). Книга моментально разошлась из-за резких высказываний Свиридова. Но, клянусь вам, Свиридов был исключительно добрый человек». Спросили, не собирается ли спеть дуэтом с кем-нибудь эдаким, с Мадонной, например. «А с кем вы посоветуете?» Названные имена внесли некоторую разрядку: Бритни Спирс, Тату, Элтон Джон. «С Элтоном Джоном я встречался. Мы поговорили – и все. Скромный, интеллигентный, абсолютно неэпатирующий человек... А вообще я всегда был индивидуалист. Мне приятно одному быть на сцене». А нам-то, собственно, никого больше и не надо. Ну, ни пуха, ни пера!

